

Канна встала со своего места.

Она не хотела больше находиться в одном помещении с Сильвиеном.

— Я оформлю документы дома. Если вы захотите мне что-то сказать, отправьте гонца.

Когда она открыла дверь, то наткнулась на приближающуюся горничную с чаем.

Канна громко рассмеялась.

— Ты принесла чай. Это герцогу?

— ...

— Я надеюсь, что ты над ним не подшутишь.

Затем она быстро прошла мимо.

— Чай, сэр, я принесла вам чай.

Та служанка поставила чай на стол. Когда ответа не последовало, она кивнула и ушла.

Раздался звук уходящих шагов Канны.

Вслед раздался звук горничной, закрывающей дверь и покидающей офис.

И этот звук тоже отдалялся.

Наступила безмолвная тишина.

Сильвиен неподвижно сидел, устремив свой взгляд вперед.

Некоторое время назад он смотрел туда, где сидела на противоположной стороне Канна.

В глубоко давящей тишине ощущался соленый запах слез.

Сильвиен очень долго неподвижно сидел. Не было тряски как у волнолома, стойко выдерживающего бурный поток волн.

Как только солнечный свет, падающий на его щеку, изменил свое направление, Сильвиен протянул руку.

Когда его сознание опустошилось, он поднял чашку Канны.

И отпил глоток.

Чай прошел через кончик языка и горло. Тогда Сильвиен снова опустил чашку.

Он скривил губы.

И сжал.

Очень плотно.

— Откуда ты здесь...

Пока Канна покидала особняк, ускорив шаг, то встретила Джозефину. Однако она резко прошла, не обратив на нее внимания.

— Канна! Когда разговаривает взрослый...

Хватать.

Она схватил ее за плечо. Канна обернулась с недовольным и нахмуренным лицом.

— Не прикасайтесь к моему телу.

Затем Джозефина фыркнула.

— Если ты так говоришь, тебе изначально не следовало приходить в мой особняк. Как ты посмела прокрасться сюда?

Джозефина предвкушала этот день.

День, когда встретит Канну.

Внутри все вскипает, когда она думает о недовольстве этой девушки.

Осмелилась унижить ее перед принцессой, навлечь хаос в ее доме и ступить за его порог!

— Я выбросила все твои вещи. Так что не смей сюда возвращаться вновь!

О, верно.

С уст Канны слетел смех.

Если подумать, то тут было то, что принадлежало ей.

— Кто смеет выбрасывать мои вещи по своей прихоти?

Возможно, это не столь важно, однако это принадлежало Джу Хве.

Вещи этой женщины выкинули, как мусор.

— Почему?

— Это моя собственность. Но вы просто выбросили, не спросив владельца.

— Твоя собственность? А у тебя она здесь была?

Джозефина громко рассмеялась.

— Все куплено на деньги Валентино! Но думаешь, это твое? Нет, это все принадлежит Валентино!

— Поэтому это мое, графиня Эллестер.

Почему?

Лицо Джозефины побелело.

Что только что сказала Канна...?

— Герцогиня Валентино, хозяйка семьи Валентино, покупала вещи на деньги Валентино, так что, разумеется, это мое. И.

Канна сделала шаг вперед.

Она рассмеялась над совершенно обескураженной Джозефиной.

— Я прекрасно знаю, что все деньги, которые трачу, окупилась приданым, полученным от Эдисов про прибытие в это место.

— ...

— Но вы смееетесь распоряжаться моей собственностью по своему желанию? По какому праву?

— Э-это что за нахальство...

— Нахальство? Кто кому говорит о нахальстве?

Канна колко сказала.

Возможно, это было из-за горького осадка на душе после всех излитых чувств Сильвиену или, может, из-за всех трудностей, с которыми пришлось столкнуться Джу Хве.

Пребывая в гневе, она изменила свое отношение.

Она не хотела больше об этом говорить, притворяясь элегантной и благородной.

— Это вы нахальная. Какая у вас девичья фамилия? Я о ней ничего не слышала. Отсутствие такой информации, очевидно, доказывает, что вы из низкосословной семьи.

— Ты...!

— Вы изо всех сил лезли из кожи вон. Нет мужа, новый сын к вам безразличен. Мачеха не приметна и не представляет никакой ценности, потому-то ей остается лишь одно — отправиться в заднюю комнату и успокаивать себя вышиванием, верно?

— Да как ты смеешь, заткни свой рот, мразь!

Губы Джозефины дрожали. Затем она подняла руку.

Канна грубо схватила запястье, готовое нанести удар. И сильно его сжала.

— Агх!

— Мне жаль, но сейчас я не приму покорно удара.

— О-отпусти! Что вы делаете! Немедленно поймайте ее!

Джозефина яростно кричала на ее окружавших слуг.

— Поймайте Канну!

— Н-но мадам...

— Немедленно! Если станете перечить — сразу уволю!

По грозному приказу все слухи подошли и схватили Канну за руку. И тогда ее хватка ослабла.

Горячо. Она чувствовала жгучую боль в запястье.

Не побоялась сделать этого.

Шлеп! Джозефина ударила Канну по щеке.

— Эта нахальная тварь. Посмей еще так поговорить со мной!

Она снова ударила ее по другой щеке. И все же гнев ее не покинул, и она крикнула.

— Сейчас же уходи! Больше никогда не возвращайся в этот особняк!

Смех сорвался с губ Канны.

Затем, вывернув тело, она грубо выдернула схваченную руку. Было трудно долго держать ее силой.

Слуги, слегка мешкаясь, опустили руку.

И в этот момент Канна хлопнула Джозефину по щеке.

Шлеп!

Лицо Джозефины резко повернулось.

Воздух на мгновение словно замерз. И все слуги удивились.

Но, вместо того чтобы остановиться, Канна снова ударила ее по противоположной щеке.

Шлеп!

И вновь воцарилась мертвая тишина.

Не только слуги, но и Джозефина пребывала в растерянности. Все они ни слова не могли вымолвить .

Джозефина коснулась щек, по которым ударили, и медленно перевела взгляд на Канну.

Она не могла поверить в подобные события.

— Ты...безумная.

Голос Джозефины дрожал. Из разбитых губ хлынула кровь.

— Да, верно. Люди, подобные вам, окружают же и вас. Вы также безумны.

— То, что ты...ты сделала. Думаешь, тебе сойдет с рук, и ты станешь жить мирно?

— Не знаю, что меня ждет. Но ясно лишь одно.

Она приблизилась на один шаг.

Тогда Джозефина отступила.

По спине Джозефины пробежали мурашки.

Напоминая безумца, Канна подошла с сияющей улыбкой на лице!

— Вы снова коснулись моего тела. Но это не закончится все так просто.

— ...!

— Как далеко я могу зайти? Если интересно, попробуйте снова ударить. Мне все равно нечего терять.

Затем взгляд Канны обратился за Джозефину.

Сильвиен спускался по лестнице.

При его появлении слуги почувствовали себя напряженными.

— ...

Сильвиен с каменным лицом смотрел на опухшие и красные щеки Канны.

Поскольку она не хотела здесь больше находиться, Канна повернулась спиной и ушла.

— С-сильвиен.

Джозефина ударила его в грудь, словно с ней поступили несправедливо.

— Ты видел? Она ударила меня!

— Да, я видел.

Сильвиен равнодушно ответил.

При его ответе глаза Джозефины наполнились слезами.

— Как можно оставить ее безнаказанной? Пренебрегаешь мной, потому что у меня нет мужа. Если бы твой отец был бы жив...

— Да как сказать.

Сильвиен разорвал слова Джозефины на части. Звучал бессердечный голос.

— Кажется, графиня пожинает плоды своих трудов.

—Почему?

Нет, он пытается встать на сторону Канны?

Ее охватило зловещее предчувствие, но Джозефина мгновенно его отбросила.

Такого не может быть.

Уже с давних пор он пренебрегает Канной, но теперь неожиданно ее защищает.

— Возможно, ты не слышал тех напыщенных речей Канны. Не так ли?

— Слышал.

— ...Почему?

— Это правда.

Джозефина бессмысленно уставилась на Сильвиена. И оцепенела.

Ледяные голубые глаза источали презрение, пренебрежение и даже гнев.

— Что-то не так?

— С-сильвиен?

— Видимо, вы постарели, потому вам стало трудно здраво мыслить. Вам лучше позаботиться о своем здоровье где-нибудь на свежем воздухе.

Губы Джозефины получили свою кару.

Нет, вряд ли, не может быть...

— Сильвиен, н-неужели ты пытаешь прогнать меня...?

— В Клетине есть вилла. Это прекрасное место, поэтому вы не станете испытывать неудобств до конца своей жизни.

— Сильвиен!

Джозефина схватила его за руку и бессильно опустилась.

Клетин - бесплодная земля на краю Северных земель.

Зная, что там свирепствует холод, он пытается загнать ее в самый отдаленный угол страны, где

людей по пальцам пересчитать!

— Почему ты так поступаешь, Сильвиен! Вряд ли это из-за того, что я наказала Канну!

Однако Сильвиена больше не интересовала Джозефина.

Когда он кивнул в сторону слуг, те подошли и забрали тело Джозефины.

— Сейчас лучше время подготовиться. Как только соберете все необходимое, вам стоит уехать.

Это был не совет.

Звучал строгий приказ.

— Позаботьтесь о графине.

— Да, сэр.

Слуги забрали Джозефину и увели. Приказ герцога был превыше всего.

— Сильвиен! Сильвиен!

Голос Джозефины отдавался за его спиной.

Ее голос действовал ему на нервы. Чем больше он его слышал, тем сильнее желал еще сделать нечто неприятное.

Сильвиен быстро зашагал в сторону своей комнаты.

Его дыхание затруднилось

В отчаянии он схватил и потянул широкий галстук, сковавший мышцы шеи.

Но лучше не становилось.

— Вы влиятельный человек.

— Но в прелестном особняке этого человека страдала женщина и скрывала свою боль.

— Должно быть, моя боль казалась для вас смешной и незначительной.

Раздался смех.

Но сразу же исчез.

Во рту все пересохло. Сильвиен не мог смеяться.

Слова, сказанные Джозефине, были правдивыми.

Канна не оговорилась и даже не уттировала.

Ни разу.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1439251>